

К ВОПРОСУ О БЕСПРЕДЛОЖНЫХ СОЧЕТАНИЯХ В РУССКОМ ГОВОРЕ ЗАРАСАЙСКОГО РАЙОНА ЛИТОВСКОЙ ССР

О. ШУЛЕНЕ

Среди синтаксических явлений, отличающих данный говор от других русских говоров, а также от современного русского литературного языка, наиболее многочисленные — это явления в области предложных сочетаний. Здесь мы встретимся с чрезвычайным разнообразием в значении предлогов, зачастую с отсутствием строгой дифференциации значений предложных конструкций, что было свойственно русскому литературному языку в прошлом. Но чтобы проследить изменение в значении предложных сочетаний в говоре по сравнению с современным русским литературным языком, чтобы выяснить появление новых оттенков значения и утрату некоторых старых, необходимо рассматривать их в сопоставлении с беспредложными конструкциями, что наиболее правильно и с исторической точки зрения.

Целью настоящей статьи является описание особенностей беспредложных сочетаний одного из говоров русского старожильского населения Зарасайского района Литовской ССР и выяснение их причин¹.

В дальнейшем, во второй части исследования, будет рассмотрен вопрос о предложных сочетаниях во взаимодействии с беспредложными, с привлечением имеющихся исторических и диалектных данных.

Беспредложные сочетания зарасайского говора сохранили много архаических явлений, особенно в области передачи временных, пространственных отношений, в области глагольного управления и некоторых других сочетаний. Среди беспредложных сочетаний говора, отличных от современного русского литературного языка, основное количество примеров падает почти исключительно на глагольные словосочетания. Говору известны следующие сочетания:

¹ Данная статья является продолжением исследований автора в области синтаксиса русского говора юго-западной части Зарасайского района Лит. ССР; основными пунктами исследования являлись д. Поливарок (27 км от г. Зарасай), м. Дягучай (15 км), д. Пожеймы (18 км), д. Рейстянишкяй (12 км), д. Надунай (14 км), д. Шукшиес II (10 км), д. Шунелки (7 км).

І. БЕСПРЕДЛОЖНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Для выражения временных отношений в говоре могут употребляться глагольные сочетания с родительным, винительным, творительным и (редко) предложным падежами зависимого имени существительного.

В родительном падеже временного значения в говоре употребляется чаще всего имя существительное ГОД вместе с определением, уточняющим обозначенный период времени:

Вот прошлого года лису застрелили одну, а позапрошлого — зайца². Мы эту комнатку приладили прошлого года. А какого года немец заходил сюды? Вот прошлого года оставши (трудодни), и все еще денег нет. С кирмашу шол сынок и вбили, тридцать пятого году и вбили.

Кроме того, в говоре в единичных случаях сохраняется родительный времени без предлога, образованный на основе родительного „достигательного“:

А тот сын за годик миру попал в Германию.

Родительный времени, имевший широкое употребление в древнерусском языке и встречавшийся в литературном языке вплоть до начала XIX века³, в современном русском литературном языке употребляется весьма ограничено — только как родительный даты: *Первого мая тысяча девятьсот шестидесятого года*. В остальных случаях в современном русском литературном языке вместо формы родительного времени употребляются предложные конструкции (*в прошлом году, в каком году и т.п.*).

Однако старое употребление формы родительного падежа времени без предлога сохранилось в литературном белорусском, украинском и польском языках⁴, а также в некоторых русских говорах⁵; известно оно и литовскому литературному языку (*Pernai metų buvo geras derlius* = прошлого года был хороший урожай).

Винительный падеж без предлога для выражения периода времени, полностью или частично занятого действием, также сохранил в говоре древнейшие конструкции, утраченные современным русским литературным языком:

Среду, пятницу постили, мамка не давала ни маленько, ничего. Тую ночь как натру (ноги), так еще хуже заболит. Я садила тыи годы

² В статье приводятся примеры в орфографическом написании, с сохранением морфологических и словообразовательных особенностей говора.

³ Е. С. Истрина, Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи, Изв. ОРЯС, т. 24, кн. 2, 1919, стр. 160—161; Л. А. Булаховский, Курс рус. лит. яз., т. 2, Киев, 1953, стр. 267; В. И. Борковский, Синтаксис древнерусских грамот, 1949, стр. 356.

⁴ Е. Ф. Карский, Белоруссы, т. II, вып. 3, 1912, стр. 135.

⁵ В. Мансика, О говоре сев.-восточной части Пудожского уезда, Изв. ОРЯС, т. 19, кн. 4, 1914, стр. 170; В. А. Иванова, Простое предложение в говорах Брасовского р-на Брянской обл. к/д, Л., 1953, стр. 217; М. А. Новгородов, Говор русского старожильческого населения Дагдского р-на Латв. ССР, к/д, Даугавпилс, 1958, стр. 160—161; В. И. Собиенникова, Простое предложение в русских народных говорах, Воронеж, 1961, стр. 218.

бураков, а теперь не брала садить. Зиму справляем сетки. Прошлый год вот волков! Пришли, три овечки и попорол. Один год идет темная туча — мятежники, так все были поухатиши из деревни. Прошлый год моя дочка вышетцы за малиной. Прошлый год я был в Вильны. Один год ходили женщины, я их песни вучила петь.

Сюда же отнесем и некоторые наречия времени, представляющие собой форму винительного падежа:

Летось дочка ехала на лодке, так они хотели набить яну.

Как видно из примеров, винительный времени без предлогов имеет довольно значительное распространение в исследуемом говоре.

С теми же значениями употребляются в говоре формы творительного времени без предлога:

А яны тым часом и открыли огонь. Брат восемьдесят седьмым помёр, был сильной. Моя Степанида в людях жила, четырнадцатым годом пошла в люди. Отец мой умер постом. И вот таким временем приезжает... Этым разом хлеб мамке не вдался. Я двадцать первым годом в Себеже был. (Ср. в литовском языке: *Kitais metais rugiai anksčiau nupokdavo* = иными годами рожь раньше созревала.)

Единичен случай употребления предложного падежа времени без предлога: *А последнем году его вывезли в Германию.*

Современный русский язык также значительно сузил употребление винительного и творительного падежей времени, сохранив беспредложные конструкции лишь в сочетании с лексически ограниченным кругом имен. Это является результатом общей тенденции славянских языков временные отношения (так же, как и пространственные, о которых будет сказано дальше) выражать предлогами либо наречиями⁶, ср.: *Прошлый год я был в Вильны* — в прошлом году; *Таким временем приезжает* — в такое время приезжает; *Они тым часом открыли огонь* — тотчас; *И незадолгое время* — вскоре и т.п.

Как архаичное явление подобные беспредложные конструкции, выражающие временные отношения, сохранились и в других русских говорах⁷.

II. БЕСПРЕДЛОЖНЫЕ СОЧЕТАНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Для выражения пространственных отношений в изучаемом говоре употребляются беспредложные сочетания с родительным и творительным падежам, хотя количество этих примеров довольно ограничено и сводится к следующим случаям:

Употребление родительного падежа при глаголах движения и глагольных формах обычно с приставкой ДО для обозначения предела действия:

⁶ Л. А. Булаховский, указ. соч., стр. 267—268.

⁷ В. И. Собиенникова, указ. соч., стр. 219—221; В. В. Палагина, Синтаксические особенности говора западной части Томского р-на, Уч. зап. Томского гос. универ. им. В. В. Куйбышева, № 19, языкозн., Томск, 1954, стр. 17—18.

Там четыре станции не доезжая Вильно. Не доходя немножко Дегучай есть домики. Вот ему недалеко дойти этой шкарбоки (= шкатулки) — хуже видѣться ему.

Подобные примеры встречались в старейших памятниках русской письменности и сохранились в литературном языке вплоть до XVIII века⁸. Устойчивость этих конструкций объясняется тем, что отсутствие предлога здесь в какой-то степени компенсируется глагольной приставкой ДО, выражающей приближение⁹.

Небольшим количеством примеров представлен в говоре творительный падеж при глаголах движения. Имя существительное в творительном падеже называет пространство, по которому направляется движение:

Как вы дорогой шли, так там постройка без крыши стоит. Большаком пока ехали, так сидели на лавке. Я хотела, дорогой шшотцы, от их отобрать, да не успела. Она тебе не жена, ты нехорошей путей пошел. (В данном примере творительный пространства употреблен в переносном смысле.)

Единичным примером представлен случай употребления творительного падежа в значении пространства, через которое осуществляется движение: На проспекте тама-ка красиво, там надо одним местом проходить. (Ср. с литовским языком: *perbėgti kiemi* = пробежать двором.)

Древнее выражение пространственных отношений творительным без предлога при глаголах движения сохранилось и в современном русском литературном языке, но не имеет широкого распространения. Аналогичные примеры с творительным места имеются и в других русских говорах¹⁰.

III. СЛОВСОЧЕТАНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ОБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ЗАВИСИМЫМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ В РОДИТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ

Сюда относятся словосочетания, называющие действие и объект в форме родительного падежа, не вполне охваченный этим действием. Родительный падеж в указанном значении называют родительным части или количества¹¹. Мы придерживаемся термина родительный количественный. Здесь различаются следующие группы:

1. Родительный падеж, обозначающий объект, подвергшийся действию в какой-то своей части.
2. Родительный падеж, обозначающий определенное количество из множества объектов.
3. Родительный падеж, обозначающий, что действие распространяется на весь предмет, но только на известное время (таких примеров немного).

⁸ П. Лавровский, О языке северных русских летописей, СПб., 1852, стр. 99—100; Н. И. Букачевич, Опыт исторического изучения предлогов и предложных сочетаний в русском лит. яз., ч. I, Одесса, 1957, стр. 52—55; Т. П. Ломтев, Очерки по историч. синтаксису рус. лит. яз., 1956, стр. 232—233.

⁹ Н. И. Букачевич, указ. соч., стр. 53.

¹⁰ В. Мансикка, указ. соч., стр. 170.

¹¹ Ф. И. Буслаев, Историческая грамматика, 1959, стр. 460; Е. Ф. Карский, указ. соч., стр. 136.

Родительный количественный употребляется главным образом при переходных и реже — непереходных глаголах.

В словосочетаниях, где объект подвергается частичному действию, главным словом обычно бывает переходный глагол совершенного вида (нередко с приставками НА, ПО и др., связанными с количественной характеристикой объекта), но иногда могут быть случаи и с глаголами несовершенного вида:

Там хлеба трудно достать. Только воды я впустил в бутылку. Я сама себе направила одежи. Ай, еще воды нагрēju, еще раз перестирāju. Идите поречки покушайте. Дай мне гарбуза. Откуда ты марли рвал? Я и блинов, и картошки давала. Артемиха ягод продала. Возьмите карандашов, записывайте. Я пришла, думаю, колхозных бураков потягаю. Ай, какого некрасивого мамке везете! (о платье). Яичка съишь и дость.

Особо отметим случаи, когда родительный количественный употреблен для обозначения конкретного предмета в форме единственного числа вместо обычного множественного:

Мы уже набрали этого муравья. Нет когда сварить гриба.

Как видно, сочетания с родительным количественным представлены в говоре чрезвычайно большим количеством примеров. Весьма употребительны они при безличных глаголах („набралось воды“), а также при глаголах БЫТИЯ, причем при последних родительный количественный выступает уже не в функции объекта, а субъекта („есть старикс“, „бывает разных случаев“ и т.п.).¹²

Родительный количественный характерен для многих говоров¹³ и для литературного русского языка, однако в современном литературном русском языке объект неполного охвата действия в значительном количестве случаев выражается не родительным, а винительным падежом. Так, например, утрачен родительный падеж, обозначающий объект временного пользования (тип „дай шаечки“); такие сочетания свойственны разговорной речи¹⁴.

В древнерусском языке (и по говорам) отмечено употребление родительного количественного также при некоторых глаголах, как, например: СЛУШАТЬ, ГЛЯДЕТЬ, СМОТРЕТЬ, ДОЗИРАТЬ (наблюдать, досматривать), ДЕЛАТЬ, ЖЕЛАТЬ, СПРАШИВАТЬ, РУБИТЬ, ВОЗИТЬ, КУШАТЬ, ХОТЕТЬ и др.: „Тех меж дозрити и по тем межам ям и граней досмотрити“ (Межевой обыск, 1606)¹⁵. Объект полного охвата действием при этих же глаголах выражался винительным падежом.

Такое же явление наблюдалось в белорусском и украинском языках¹⁶.

¹² См. О. Шулене, Типы безличных предложений в русском говоре Зарасайского района Лит. ССР, Уч. зап. высших учебных заведений, Языкознание, VI, Вильнюс, 1962.

¹³ В. Ф. Соловьев, Особенности говоров Новгородского уезда, Сб. ОРЯС, т. 77, 1904, стр. 18—19; В. И. Чагишева, Говор восточного побережья оз. Ильмень. К/д, 1949, стр. 248—249; В. С. Овчинникова, О некоторых типах безличных предложений в поозерском говоре, Труды ист.-филолог. ф-та Ростовского н/Д госунивер., т. 30, вып. 4, 1956, стр. 79.

¹⁴ Грамматика русского языка, т. 2, ч. I, изд. АН СССР, 1954, стр. 125.

¹⁵ Л. А. Булаховский, указ. соч., т. 2, стр. 262—264.

¹⁶ Е. Ф. Карский, указ. соч., стр. 137—138.

В зарасайском говоре подобное управление отмечено для следующих глаголов:

При глаголе ДЕЛАТЬ обычно выступает родительный падеж местоимения:

Я забыл, они чевой-то третьего сделали. Кого ж ты будешь в шесть часов делать?

He балуйся, кого ты делаешь! (Однако здесь возможен и винит. падеж, т. к. в говоре часто „кого“ употребляется в значении „что“). (Ср. в совр. рус. яз. выражение: „ну, делать нечего“.)

Родительный падеж при глаголе ВИДЕТЬ:

Теперь я этого камня издали вижу.

Родительный падеж при глаголе УЧИТЬ:

Яны ходят в литовскую (школу) и учат русского. (Ср. у Е. Ф. Карского: „люде̇ дорогъ 8чилъ“)¹⁷.

Однако при наличии СЯ этот глагол в говоре может сочетаться с винительным падежом, вместо дательного в совр. рус. лит. яз.:

Нас было только три ученика, учились гражданский язык.

Особо отметим словосочетания, выражающие объектные отношения при глаголах со значением **удаления, страха, лишения**, где зависимое имя сущ. называет предмет, от которого как бы удаляется действие. Такой предмет издавна выражается родительным падежом (родительный аблятивный).

Отступления от этой нормы находим в говоре при глаголе БОЯТЬСЯ, где рядом с родит. падежом зависимого объекта находим спорадически и винит. падеж:

Ср.: *Яны моего взгляду боялись* [родит. пад.] и *Она корову боится, чтоб розам не сбали* [винит. пад.]. *А он дождь боится? И то боюсь, что голова мне не попортилась.*

Винительный падеж сохраняется и при наличии отрицания НЕ:

Загорайте, загорайте: не вудете зиму бояться. Маня, ты не боишься лягушку?

Объяснить данное явление на материале одного говора очень трудно. Из других говоров подобное употребление винительного падежа объекта при глаголе БОЯТЬСЯ встретилось у А. М. Селищева: „*боитца иголку и пропадает*“¹⁸. Возможно, здесь в какой-то степени проявилась связь родительного удалительного (аблятивного) со случаями постановки родительного или винительного при глаголах переходных с отрицанием¹⁹.

Колебания в употреблении родит. и винит. падежей при переходном глаголе с отрицанием в говоре отмечены следующими примерами:

Ай, как этой Агапихи, так не гонит на работу (род. вместо винит. падежа).

¹⁷ Е. Ф. Карский, указ. соч., стр. 138; Ф. И. Буслаев, указ. соч., стр. 495.

¹⁸ А. М. Селищев, Диалектологический очерк Сибири, 1921, стр. 130.

¹⁹ Мысль о том, что на аблятиве основан родит. падеж переходных глаголов при отрицании, как означающих мысленное движение от предмета, лишение его, разобщение с ним, принадлежит А. Потебне — см. А. Потебня, Из записок, т. 1—2, 1958, стр. 320—321. Противоположной точки зрения придерживался Миклошич, возводивший род. падеж при глаголах с отрицанием к род. падежу части. См. там же.

Я сколько раз тебе говорю: не бери перышко (винит. вместо род. падежа).
Мужик работает, лишь бы огород не отнимают (винит. вместо род. падежа).

В зарасайском говоре имеются и другие случаи с постановкой зависимого объекта в винительном падеже вместо родительного, о чем см. ниже.

IV. СЛОВСОЧЕТАНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ОБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ЗАВИСИМЫМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ В ВИНИТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ

Сочетания с винительным падежом прямого дополнения в говоре представлены большим количеством примеров. Мы ограничимся лишь замечаниями по некоторым случаям.

1. Характерной особенностью данного говора является употребление формы именительного падежа имени в функции прямого объекта (и реже — в других функциях) в словосочетаниях, где в роли главного слова выступают: а) переходный глагол („*приносит баханка хлеба*“); б) предикативное наречие („*мне надо лодка*“).

Эти два случая употребления формы именительного падежа имеют между собой определенную связь, основанную на их взаимодействии с конструкцией, где форма именительного падежа существительных на „а“ выступает при инфинитиве (тип „земля пахать“) ²⁰.

В настоящее время не вызывает никакого сомнения то, что форму именительного падежа имени при переходных глаголах надо считать прямым объектом и что появление ее есть результат разложения конструкции инфинитив + именительный падеж существительных на „а“. Этот факт засвидетельствован памятниками древнерусского языка, а также живыми говорами ²¹.

а) При переходных глаголах форма именительного падежа в значении прямого объекта в говоре наблюдается в единичных случаях:

Хозяйка тайёй квартиры приносит баханка хлеба. (Здесь зависимое имя, стоящее в форме именительного падежа, является сущ. женского рода единственного числа.) Ср. в польском языке: „Дай ты им лопатка!“; „Иди, морда помой своя страшная!“ (Наши записи сделаны в Неменчинском р-не; в литературном польском языке: „Wymy twarz“.)

Чаще форма именительного падежа при переходном глаголе отмечается у имен существительных одушевленных множественного числа, например, *Дадено овечки колхозные привязать*. Эти примеры мы рассматриваем особо (см. ниже), поскольку употребление формы именительного падежа в них, вероятнее, обусловлено становлением категории одушевленности,

²⁰ А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, Л., 1925, стр. 127; И. Б. Кузьмина, Е. В. Немченко, К вопросу о конструкциях с формой именительного падежа имени при переходных глаголах и при предикативных наречиях в русских говорах. (Рукопись статьи для Сб. Ин-та русского языка АН СССР, 1962.)

²¹ В. И. Борковский, указ. соч., стр. 338—351; В. Георгиева, Синтаксические конструкции, образованные сочетанием именительного падежа с инфинитивом или наречием «надо» в совр. рус. говорах, Материалы и исследования по рус. диалектолог. АН СССР, т. 3, 1949, стр. 40—59.

хотя не исключено видеть и здесь тенденцию северо-западных говоров „к превращению формы именительного падежа существительных на „а“ в форму общего винительного падежа“, развившуюся в результате разложения конструкции инфинитив + именительный падеж существительных на „а“²².

Очевидно, результатом этой же общей тенденции следует считать и употребление формы именительного падежа имени в других функциях — функция обстоятельства времени и косвенного объекта (при любых глаголах и глагольных формах):

Вот неделька тому назад женщины пололи. И вст с двадцатого до тридцатого (года) отходил зима и лето по людям, ходил рыбачить. Она платок таким окутавши. Раньше не было вода (здесь). Четыре гряды как не было — стоптано. (В двух последних примерах именительный падеж прямого объекта употреблен на месте родительного при глаголах БЫТИЯ с отрицанием.)

б) При предикативном наречии НАДО форма именительного падежа имени в говоре широко употребительна, однако трактовка ее синтаксической функции является спорным вопросом²³. Мы считаем, что форма именительного падежа при главном слове НАДО в изучаемом говоре является во многих случаях также прямым дополнением, например, *Тетя, тебе в обед надо лодка? Мне веревка надо* (т. е. надо лодку, веревку).

В единичном случае форма именительного падежа употреблена при главном слове НАДО в функции обстоятельства времени:

Он говорит, что даст (коня) посадить картошку. Ну, мне неделька не надо (т. е. на недельку не надо).

Приводимые выше примеры доказывают, что вместе с разложением древней конструкции инфинитив + именительный падеж существительных на „а“ возрастает количество разновидностей, в которых может быть употреблена форма именительного падежа (так для данного говора форма именительного падежа употребляется не только в функции прямого объекта, но также переходит на косвенный объект и обстоятельство времени).

2. Сохранение в говоре при переходных глаголах старой формы винительного падежа, совпадающей с формой именительного, для одушевленных существительных множественного числа:

Восемь год раки, рыбу ловил. Дедушка пошел черви собирать для рыбы. Куда там высыпать картошку, там же кони ставят. Он раки ловит, рыбу ловит, мой дочкй муж. Бывало, пустим кони, как хватим отразу грабить!

²² Такой точки зрения придерживаются И. Б. Кузьмина и Е. В. Немченко на основании того, что территория распространения случаев употребления в функции прямого объекта именительного падежа одушевленных существительных мн. числа полностью совпадает с территорией распространения конструкций с именительным падежом при предикативном наречии НАДО — см. И. Б. Кузьмина, Е. В. Немченко, указ. соч., стр. 10, 31, 42.

²³ Все примеры и рассуждения по этому вопросу см. в нашей статье «Типы безличных предложений в рус. гов. Зарасайского р-на Лит. ССР». Здесь же ограничиваемся только выводами, необходимыми для создания общей картины употребления формы им. падежа в говоре.

Только в одном примере форма винительного падежа не является прямым объектом:

Сели на кони и въехали.

Подобные примеры отмечены и в других русских говорах²⁴.

Данное явление отражает постепенное утверждение в русском языке категории одушевленности, которая для названия животных во множественном числе позднее стала выражаться употреблением формы родительного падежа вместо старого винительного (в украинском, белорусском и польском языках сказанное относится только к лицам — ср. „закладаць кони“; „есць раки“; „істи раки“; „доить крєвы“) ²⁵.

3. При глаголах СМОТРЕТЬ и ГЛЯДЕТЬ (о них смотри выше) употребляется винительный падеж, который сохраняется и при наличии отрицания:

Папка лошадей смотрел. Дочка там живет, она ж их (детей) смотрит. Он глядел коней. (В значении: смотреть за кем-либо, глядеть за кем-либо, присматривать за кем-либо; ср. в белорусском языке: „што ты лѣпше сястры глядзіш як мяне“ Шейн. Мат. II, 65, Нов.) ²⁶

В нас из русских были хозяины, так они не смотрели народ. Разве она сидит дома? Она не смотрит дом.

При наличии приставок ДО, ПРИ в глаголах СМОТРЕТЬ, ГЛЯДЕТЬ объект действия также выражается винительным падежом:

Он доглядает кладбище (в том же значении: присматривает за кладбищем, сторожит). (Ср. с литовским: Jis pžiūri kapines.)

Муж магазин доглядает. И скот надо присматривать. Сыну за няньку дочь свою отпустила досматривать этого ребенка. Часовой его досмотрел.

4. К словосочетаниям с прямым объектом близки также особые описательные конструкции фразеологического характера, где, вместо одного глагола, употребляется глагол с именем в качестве зависимого объекта, например, „думать думу“ — вместо „думать“, „делать дело“ — вместо „делать“ и т.п.²⁷. Такие конструкции употреблялись в древнерусском языке, а в настоящее время свойственны разговорной и народно-поэтической речи.

В изучаемом говоре они также довольно распространены:

Он всякую работу мог работать.

Примечание: глагол „работать“ очень часто употребляется в говоре в качестве переходного, например, „работать кирпич“; „крупы на мельнице работали“ (ср. с литовским: dirbti darbą); известен он также в качестве непереходного.

²⁴ В. И. Чернышов, Говор Пушкинского района. «Язык и мышление», VI—VII, 1936, стр. 127; В. И. Собинникова, указ. соч., стр. 152; М. А. Новгородов, Из наблюдений над фонетикой и морфологией говора русского старожильческого населения Дагдского р-на Латв. ССР, Уч. записки Даугавпильского гос. пед. ин-та, 1958, в. I, стр. 357—358.

²⁵ Е. Ф. Карский, указ. соч., стр. 140—141.

²⁶ Е. Ф. Карский, указ. соч., стр. 138. Подобные примеры при глаголе ГЛЯДЕТЬ отмечены у М. А. Новгородова, к/д, стр. 113; имеются они и в других говорах.

²⁷ Ф. И. Буслаев, указ. соч., стр. 509.

Я вам уважение даю (вместо „уважаю“). *Этому городу сделали название* (вместо „назвали“).

Вместо глагола „благодарить“ в говоре могут выступать две описательные конструкции:

Мы ему отослали благодарение. Теперь мне многие спасибо дают. Он мне спасибо давал.

Особо отметим наличие в диалектной речи некоторой тенденции к сближению возвратных и невозвратных глаголов, что было указано А. А. Шахматовым для северновеликорусских говоров²⁸. Результатом этого сближения явилось приобретение некоторыми возвратными глаголами способности сочетаться с винительным падежом прямого объекта, а в отдельных случаях — утрата частицы СЯ, благодаря чему в говоре создаются формы, не известные современному русскому литературному языку.

Так, например, в зарасайском говоре глагол ДОЖДАТЬСЯ, подобно глаголу ЖДАТЬ, может управлять винительным падежом прямого объекта; глагол ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ усвоил управление глаголов ПРИДЕРЖАТЬ, ДЕРЖАТЬ и может употребляться в говоре с винительным падежом без возвратной частицы СЯ; глагол НРАВИТЬСЯ также утерял СЯ и приобрел способность управлять винительным падежом, очевидно, под влиянием глагола ЛЮБИТЬ:

Теперь будто жизнь дождались. Яны (литовцы) придерживают свои праздники. (В значении: сохранять, придерживаться чего-то; с этим же значением употребляется в говоре и глагол ДЕРЖАТЬ: *яны нацию свою держат.*)

Яша уж ясно знает, что мы яго нравим.

Сближение возвратных и невозвратных глаголов имеет в данном говоре широкое распространение.

Примечание: Из других случаев с косвенно-объектным значением отметим следующие:

Мы с маткой спорились: я говорю, Яша был прищотцы за конем, а она — Кирьян. (Ср. спорить с кем.)

Она бывало на меня ругается, что не учишься. Я на яну заругался. (Ср. кричать на кого, ругать кого, что; глагол „ругать“ в говоре способен сочетаться также с дательным падежом и родительным при предлоге „на“, о чем см. ниже.)

Она (девочка) мною больше держится, как матки (т. е. она за меня больше держится, чем за матку; возможно, здесь косвенный объект с опущенным при нем предлогом, ср.: следовать за кем—чем).

Из единичных случаев назовем также старый винительный падеж прямого объекта при глаголе ИГРАТЬ²⁹:

²⁸ А. А. Шахматов, указ. соч., стр. 327—328.

²⁹ В древнерусском языке для глагола ИГРАТЬ находим следующее управление: играть чем, что и во что. В Шуйск. акт.: *«зерню и карты играет»*; *«они думали, какой игрой играть»*, Песн. Чулк. — Ф. И. Буслеев, указ. соч., стр. 505—506. Изучаемый говор сохранил оба случая архаичного управления.

Сегодня будем играть патефон.

И при глаголе ИЗМЕНИТЬ³⁰:

Зменицик привез меня сюда, а он целуется с другой. Что ж ты, зменицик, зменил меня, зачем навек ты обманил. (Песня).

В словосочетаниях с наречием в роли главного слова отметим винительный падеж объекта сравнения:

В меня была банка варенья, он оставил поменьше литр. (Ср. в совр. лит. рус. яз.: меньше литра, чем литр.)

У. СЛОВСОЧЕТАНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ОБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ЗАВИСИМЫМ СЛОВОМ В ДАТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ

Словосочетания с зависимым словом в дательном падеже являются наиболее типичным выражением объектных отношений в зарасайском говоре. Дательный падеж таких словосочетаний обозначает лицо или предмет, к которому направлено действие или состояние, выраженное глаголом. Наибольшее количество примеров падает на так называемый дательный принадлежности³¹, который может употребляться в глагольных и (реже) именных словосочетаниях как для двусоставных, так и для односоставных предложений³². Беспредложные конструкции с дательным принадлежности синонимичны предложным сочетаниям современного русского литературного языка с предлогом У + родительный падеж объекта либо с предлогом ДЛЯ + родительный падеж объекта.

Наблюдения показывают, что в изучаемом говоре преобладает дательный принадлежности местоимений, синонимичный конструкции У + родительный падеж. Главное слово этих сочетаний может называть действие, свойство или признак, а зависимое слово — объект этого состояния, свойства; в качестве главного слова может быть употреблен глагол БЫТИЯ, спрягаемый глагол без СЯ и с СЯ, деепричастие в предикативной функции, а также имя существительное и прилагательное:

Мне еще не ораный огород (т. е. у меня еще не вспахан огород). **Нам** были кони хорошие. Он был на фронте и достал припадок. Теперь ему припадок. **Нам** в зимнее время холодная изба. Каждому лесу название есть. Мы со стариком хорошо жили, мы никому не украли. **Ей** полились слезы с глаз. С милешеньким мне горе приключилось. **Мне** уже год пятнадцать глаза испортились. **Ему** как заболели ноги, так он и ходит одевши. **Мне**

³⁰ Употребление глагола ИЗМЕНИТИ в сочетании с винит. падежом прямого объекта наблюдалось и в древнерусском языке — см. И. И. Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка, т. I, стр. 1068. В других русских говорах такое управление отмечено В. А. Ивановой, указ. соч., стр. 232.

³¹ Е. С. Истрина, Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи, Пг., 1923, стр. 161—162; Е. Ф. Карский, Наблюдения в обл. синтаксиса Лаврент. списка летописи, Л., 1929, стр. 34; его же, Белоруссы, стр. 153; С. П. Обнорский, Очерки по истории рус. литер. яз. древнейшего периода, М.—Л., 1926, стр. 57, 116, 165.

³² Здесь мы будем касаться только словосочетаний с дат. падежом, употребляемых в двусоставном предложении, так как подобные словосочетания в односоставном предложении рассмотрены нами в указанной выше статье.

плечо болит от вчерашнего: нагнали (сена). Ему зуб болит. Ему руки болят. Мне часто голова болит. Ему горе пришло. Мне опотевши все. Любиной коровы вымя распухши.

Примеров на форму дательного падежа имени, синонимичную в современном русском языке сочетанию предлога **ДЛЯ** + родительный падеж имени, в говоре значительно меньше:

Я работала им (т. е. работала для них). *А скотины где ты берешь воды? А танцы молодежем есть. Все (женехи) будто мне были красивы. Ему (глазу) и операцию не сделали. Лучшие я сам себе чего сделаю. Человек безграмотный, слепой, идет — сам себе дороги не видит.* (В двух последних примерах дательный падеж местоимения **САМ** употреблен во фразеологическом сочетании.)

Как видно из примеров, дательный падеж, зависящий от глагола, может сохранять то же значение объекта, на который направлено действие (напр., „работала им“), а, находясь при именах, может получать добавочное определительное значение с оттенком назначения (напр., „вода скотины“, „танцы молодежем“).

В отдельных случаях дательный падеж синонимичен сочетанию предлога **С** + творительный падеж имени:

Ажно вот ему несчастье: свои партизаны убили.

— *Может, случай какой: дедушка не вернется.*

— *А какой ему случай!*

При некоторых переходных глаголах в говоре иногда употребляется дательный падеж, обозначающий лицо, к которому относится действие (вместо винительного падежа в совр. рус. яз.)³³:

Маши в гробик положили, ей на кладбище понесли.

Сочетания с дательным падежом в значении косвенного объекта в древнерусском языке (и по говорам) могли употребляться также при отдельных глаголах, которые в последующей истории языка стали требовать других падежей или предложнопaдежных конструкций.

а) Так дательный падеж со значением косвенного объекта сохранился в говоре при следующих глаголах, требующих в современном русском языке винительного падежа прямого объекта:

БЛАГОДАРИТЬ: *Благодарим вам, что вы мне помогли. Благодарю вас за угощение.*

Подобные примеры изредка встречались в литературном русском языке XIX века (напр., у Лерм. Кав. пл.: „Но пишу принял русский пленник и знаком ей благодарил“) ³⁴. Имеются они и в других русских говорах ³⁵. (Сравни в литовском языке: *dėkoti kam* = благодарить кому.)

³³ Ф. И. Буслаев, указ. соч., стр. 496.

³⁴ Там же, А. А. Шахматов, указ. соч., стр. 333—334.

³⁵ В. Мансикка, О говоре Шенкурского уезда Архангельской губ., Изв. ОРЯС, 17, кн. 2, 1912, стр. 136.

ДОНИМАТЬ: *Они мне так донимают, эти чайки. И не донимай мне, характер не порти. Нечего донимать котам. Ён (кот) будет некрасивый, опёрханный будет. Они (дети) там мамки доймут.*

ПЕРЕБИВАТЬ: *Я перебиваю вам.*

Глагол „перебивать“ с таким же управлением отмечен в брянских и воронежских говорах³⁶.

РУГАТЬ: *Бросай картошку, а то нам будут ругать. Ну, другие там невестки ругают.*

Как известно, в литературном-русском языке мог сохраниться дательный падеж, но при глаголе „ругаться“, напр.: „они ругаются богам“ — Жуковск., Ивик. жур.

УГОВОРИТЬ: *Уговорили мы ему.* (Ср. в литер. рус. яз. — говорить ему.)

б) Часть глаголов, утратив свойство управлять дательным падежом косвенного объекта, перешла в современном русском языке к предложному управлению:

ПЕНЯТЬ: *Она письмо ему шлет, пеняет ему.* (Ср. в совр. рус. яз.: пенять на что, на кого—что, за что.)

РАБОТАТЬ³⁷: *Мы работали в пекарне, советам работали.* (В значении объекта, для которого предназначается действие, т. е. работать на кого.)

Тут полно было евреев. Они и фабрикам, и заводам работали. (В значении „управляли“, в литер. рус. яз. — работать кем, чем — только в значении занимаемой должности, напр., работать директором.)

Однако глагол „работать“ в говоре мог изменять свое значение относительно объекта и в других направлениях, что передавалось предложными конструкциями с предлогами КОЛО, НА и др.

Колебания в управлении наблюдаются также при глаголе ДИВИТЬСЯ, который в говоре может сочетаться как с дательным падежом косвенного объекта, так и с родительным падежом — при наличии предлога КОЛО:

Они дивятся озеру. Я теперь горазд дивлюся коло молодых. (Ср. в совр. рус. литер. яз. — дивиться кому, чему; дивиться на что.)

в) Часть глаголов в последующей истории русского языка значение направленности действия к объекту, выражавшемуся дательным падежом, заменила новым значением взаимности действия, причем эти глаголы стали управлять предложной конструкцией с предлогом С+творительный падеж имени.

В говоре сюда относятся некоторые глаголы речи и мысли:

БЕСЕДОВАТЬ³⁸: *Землемер так беседовал мне.* (Ср. в совр. рус. литер. яз. — беседовать с кем.)

СОГЛАСИТЬ, -СЯ: *Мы согласны вашему слову.* (Ср. в совр. рус. литер. яз. — согласен с кем—чем.)

³⁶ В. А. Иванова, указ. стр. 237; В. И. Собинникова, указ. стр. 165.

³⁷ Об управлении глаголов «пенять», «работать» см. Т. П. Ломтев, указ. соч., стр. 269.

³⁸ И. И. Срезневский, указ. соч., т. 1, стр. 84—85.

г) Направленность действия к объекту выражалась также сочетаниями с глаголами СМЕЯТЬСЯ, НАСМЕХАТЬСЯ и под. При этих глаголах в старославянском и древнерусском языках употреблялся дательный беспредложный, называвший предмет насмешки, который сохранился в литературном языке до начала XIX века, например, у Пушкина „Не смейся горестям моим“. В дальнейшем беспредложные конструкции при этих же глаголах заменились конструкциями с предлогом НАД+творительный падеж имени и предлогом О+предложный падеж, в которых имелось указание на причину действия³⁹.

Этот переход от беспредложных к предложным сочетаниям по-разному отразился в говорах.

В изучаемом говоре, наряду со старой беспредложной конструкцией при глаголе СМЕЯТЬСЯ, мы находим и отличные от современного русского литературного языка предложно-падежные сочетания:

Мне продавица смеялась. (В единичных случаях.)

Значительно чаще:

Он с бабушки, наверное, смеется. (Ср. с литовским: juoktis iš ko; с польским: śmiać się z kogoś.)

Мы коло его смеемся, что он в валенках. Они на нас присмехались, что мы так говорим. (Ср. с белорусским яз.: „на мне люди смеюца“.)⁴⁰

д) Особо следует отметить употребление косвенного объекта при глаголе КАСАТЬСЯ. Ф. И. Буслаев в „Исторической грамматике“ говорит, что этот глагол может иметь при себе четыре различные конструкции: 1) глагол КАСАТЬСЯ может управлять дательным падежом без предлога: „касается морскому дну“, Ломон., Ода; 2) дательным падежом с предлогом К: „на все, к чему она коснется, сходит непостижимое благословенье“, Жук.; 3) родительным падежом без предлога: „И скоро слуха Кочубея коснулась роковая весть“, Пушкин.; 4) родительным падежом с предлогом ДО: „Что же касается до дружбы сего министра...“, Крыл., Почт. дух.

Наличие различного управления при глаголе „касаться“ Ф. И. Буслаев объясняет семантикой самого глагола, который может быть употреблен как в прямом, конкретном смысле присоединения к чему-либо (т.е. в значении „притронуться“, где наблюдается дательный беспредложный и с предлогом К), так и в переносном, абстрактном смысле (т.е. в значении „относиться до кого, до чего“, где наблюдается родительный беспредложный и с предлогом ДО). Так „...один и тот же глагол, переходя от одного значения к другому, получает управление тех синонимов, с которыми приводится в связь“⁴¹.

Зарасайскому говору известны все четыре указанных случая управления при глаголе КАСАТЬСЯ:

³⁹ И. И. Срезневский, указ. соч., т. 3, стр. 443—444; Ф. И. Буслаев, указ. соч., стр. 508; В. В. Виноградов, Русский язык, 1947, стр. 702.

⁴⁰ Е. Ф. Карский, Материалы по изучению белорус. гов., IV сб. ОРЯС, т. 75, № 5, стр. 16; его же, Русская диалектология, Л., 1924, стр. 116.

⁴¹ Ф. И. Буслаев, указ. соч., стр. 504—506.

А колхозу это не касалось. Кому касалось дело, а ко мне не подвизались бандиты. Что и не надо, все до их касается. Ты сиди: до тебя дело не касается. Что касается к этому делу... Вас это не касается.

В современном русском литературном языке при глаголе **КАСАТЬСЯ** употребляется беспредложная конструкция с родительным падежом имени. Имеются подобные примеры и в других русских говорах.

Глагол **ПРЕСЛЕДОВАТЬ** также мог получать управление от своих синонимов, в частности, от глаголов **СЛЕДИТЬ** и **СЛЕДОВАТЬ** в значении „за кем, за чем“; при этих же глаголах в истории русского литературного языка мог употребляться и дательный падеж⁴², но в изучаемом говоре он не сохранился:

Всегда преследовал за ею, всегда к любви её склонял. (Песня).

Или вот парень ухаживает, преследоват за мною, чтоб я ни с кем не гуляла.

Они картсишку воруют. Если он (председатель) преследоват за этим, будет в управление передано.

Аналогичный случай управления при глаголе „преследовать“ наблюдается и в других говорах⁴³.

В современном русском литературном языке глагол „преследовать“ управляет винительным падежом имени без предлога.

е) При глаголах **ПРОТЕСТОВАТЬ**, **ВОЗРАЖАТЬ**, само лексическое значение которых обозначает действие, направленное во вред чьих-либо интересов, в говоре спорадически в речи старшего поколения встречается дательный беспредложный косвенного объекта:

Только вам не протестуют, не скажут против. (Ср. в современ. рус. литер. яз. — протестовать против чего, протестовать что.)

Тогда была Расея. Хотя были литовцы, но не возражали русским. (Ср. в совр. рус. литер. яз. — возражать кому—чему на что, против кого—чего.)

Приведем еще единичный случай дательного адресата при глаголе **ОТСТАТЬ**⁴⁴, который в современном русском литературном языке получил значение направленности действия от объекта и стал сочетаться с конструкцией предлог **ОТ** + родительный падеж имени:

Отстань ты, говорю, мне.

Изучаемый материал показывает, что в говоре сочетания с дательным падежом, выражающие объектные отношения, несомненно представлены значительно шире, чем в современном русском литературном языке. Это объясняется тем, что в процессе исторического развития русского литературного языка из основного значения дательного падежа — направленности действия к предмету — развились различные абстрактные значения, которые впоследствии стали выражаться другими падежными и предложно-падеж-

⁴² И. И. Срезневский, указ. 3, стр. 439—440; Ф. И. Буслаев, указ. соч., стр. 508.

⁴³ Н. Н. Дурново, Описание говора д. Парфенок, 1903, стр. 254; В. А. Иванова, указ. соч., стр. 193.

⁴⁴ Т. П. Ломтев, указ. соч., стр. 275—276.

ными сочетаниями, что привело к ограничению употребления дательного падежа.

Перечисленные выше случаи особенностей в управлении при некоторых глаголах (наличие дательного беспредложного при глаголах БЛАГОДАРИТЬ, ДОНИМАТЬ, КАСАТЬСЯ и некот. др.) представляют в говоре отживающее явление и все более вытесняются обычными для современного русского литературного языка конструкциями.

VI. СЛОВСОЧЕТАНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ОБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ЗАВИСИМЫМ СЛОВОМ В ТВОРИТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ

Из многочисленных словосочетаний, выражающих объектные отношения с зависимым словом в творительном падеже, в этом разделе мы остановимся на словосочетаниях со значением:

а) орудия и средства совершения действия;

б) объекта ограничения действия.

а) Словосочетания с творительным падежом имени, означающим орудие и средство совершения действия.

Обычно господствующим членом этих сочетаний являются глаголы движения (плыть, везти, носить и др.), а зависимое имя существительное называет предмет, который используется в качестве орудия передвижения или как средство совершения действия.

В говоре такие словосочетания представлены широко:

Там такой забеглый край — только лошадем ехать. Вчера как стали лодкой переплывать через озеро, чуть не втопились. Я машиной ехать не могу. Тебя малец лодкой свезет. Всю зиму молотила, молотила рукам. Заморишься корзиной носить, на себе носили по пуду. Он работал колесом (на мельнице). Долго русою косою трепетала по волне. (Песня). Она (мельница) водою подошла (т. е. вода подошла, поднялась около мельницы).

Не плачь, девушка, слезою, будешь вечная моя. (Песня).

— *Говорят, что американцы хотят месяц разбить.*

— *Дуракам разбить месяц языкам.*

Беспредложные конструкции с творительным падежом орудийного значения были весьма распространены и в древнерусском языке. А. А. Потебня говорит, что в славянских языках такой творительный произошел из представления пути, которым шло определенное действие, ..., что для нас явственно в выражениях“ „каким путем это сделать“... „посредством чего это устроить“⁴⁵. Например, в конструкции типа „переплыть лодкой“ до сих пор чувствуется связь местного значения („на лодке“) и орудийного („посредством лодки“).

В современном русском литературном языке утрачены некоторые случаи беспредложного употребления творительного падежа в орудийном значении и заменены предложными сочетаниями (предлоги НА, В + предложный падеж). Так утрачено беспредложное употребление творительного падежа при глаголах движения, где в значении орудия выступают названия некоторых

⁴⁵ А. А. Потебня, Из записок по русской грамматике, т. 1—2, 1958, стр. 443.

животных (например, „*Куряне придоша коньми*“, Ип. л. — пришли на конях). Такие словосочетания сохранились в белорусском („*ехаць канём*“) и украинском („*пустились кіньми*“) языках⁴⁶, а также в изучаемом говоре („*ехать лошадем*“).

Подобные случаи отмечены и в северновеликорусских говорах⁴⁷.

Другие беспредложные сочетания при глаголах движения с творительным падежом, означающим средство передвижения типа „плыть лодкой“, хотя и остались в современном русском языке, однако наблюдается тенденция в ряде случаев отдавать предпочтение предложной конструкции (предлоги НА, В + предложный падеж); например, „прилетел самолетом“, „приехал поездом“ рядом с „прилетел на самолете“, „приехал на поезде“, но **только предложные** в следующих случаях: „приехал на велосипеде, на мотоцикле, на мотороллере“ и т. п.

Отличительной особенностью изучаемого говора является то, что для обозначения орудия действия может также употребляться творительный падеж с предлогом С там, где в литературном русском языке обычно беспредложная конструкция:

Ён шофером работает, убил женщину с машиной (т. е. убил машиной).
Кот царапает с ногтям. С пальцам не можно с общей тарелки кушать.
Что вы, с детям есть (вместе)! Они с рукой лезут. Там (на силосовании) с вилам ровняют. Они ездют с лошадем. (Ср. в совр. рус. лит. яз.: на лошади.)

Сюда же отнесем пример, где предлог С употреблен с творительным падежом иного значения:

— *Тебе солнышко голову напалило.*

— *Ничего, я с платочком была* (т. е. в платочке была).

Отметим, что это явление в данном говоре встречается только в некоторых населенных пунктах (все перечисленные выше примеры относятся к дер. Рейстянишкяй, но записаны от представителей как старшего, так и младшего поколения).

Данное явление можно было бы рассматривать как результат смешения двух значений творительного падежа: творительного орудийного типа „рубить топором“ и творительного социативного типа „стоять с топором“, вследствие чего могла возникнуть новая конструкция с излишним предлогом С в творительном орудийном — „рубить с топором“, что весьма вероятно для зарасайского говора, находящегося в окружении литовского языка, где такое употребление наблюдается в литературном языке и по говорам.

Из других русских говоров наличие избыточного предлога С в конструкциях с творительным орудийным типично для псковских говоров, затем распространяется на юго-запад, на территорию Польши и Западной Украины.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что данное явление в основном наблюдается на территории тех говоров, где форма творительного падежа множественного числа совпадает с формой дательного падежа имени

⁴⁶ Т. П. Ломтев, указ. соч., стр. 285.

⁴⁷ Л. Васильев, Язык «Беломорских былин», Изв. ОРЯС, т. 7, к. 4, 1902, стр. 39—40.

(ср. „работали помещикам“ — дательный падеж, „работали вилам“, „с вилам“ — творительный падеж).

Возможно, что возникновение излишнего предлога С в творительном орудийном следует считать именно различительным признаком для отличия форм дательного и творительного падежа существительных множественного числа, т. е. что в данном случае синтаксическое явление находится в связи с морфологическим. Такой точки зрения придерживается А. П. Непокупный⁴⁸.

Из других сочетаний к творительному орудийному относим и творительный падеж при глаголе ЖЕНИТЬ, -СЯ, который первоначально значил „снабдить женою“, точно так же, как в украинском „оконити“ означало „снабдить конем“, „сделать конным“. Беспредложный творительный при глаголе ОЖЕНИТЬ, -СЯ был известен старославянскому, древнерусскому, древнечешскому, сербскому и др. славянским языкам⁴⁹, а также говорам.

Как архаизм sporadически встречается указанная конструкция и в зарасайском говоре:

Я уже женивши двум женам.

Впоследствии беспредложный творительный орудийного значения был заменен в славянских языках предложными сочетаниями: в польском — с предлогом С: ożenić się z wdowou, в русском — с предлогом НА: жениться на ком.

В изучаемом говоре употребительны обе конструкции: с предлогом НА, однако чаще с предлогом С (последняя, очевидно, под влиянием польского языка, который известен многим носителям зарасайского говора; возможно, поддерживающее влияние оказывает здесь и литовский язык (ср. в литовском: *apsivedė su Ona* = женился с Оной)).

Вот чего ж ты, хочешь жениться со мной, а Ваню посылаешь!? Он тут оженился с нашей деревенской соседкой. Как мы с Пашкой оженились первый год, вот он горазд сказки любил говорить! А с кем он женится, кого ж он берет? Он женился на ней в восемнадцатом году.

Беспредложный творительный сохранился в говоре также при глаголе НУЖДАТЬСЯ; такой творительный означал средство выявления действия:

Они деньгам нуждаются. (Ср. „Бедняк нуждается хлебом, а скупец дает ему лед, оставшийся у него в погребе“, Вяземск., Зап. кн.)⁵⁰

При некоторых глаголах средне-возвратного залога со значением различных психических переживаний, внутренней увлеченности чем-либо косвенный объект в говоре передается сочетанием предлога С с творительным падежом, между тем как в современном русском языке наблюдается другое управление:

⁴⁸ А. П. Непокупный, О трех аспектах в изучении современных балто-славянских языковых отношений (на примере конструкций с творительным инструментальным), Программа и тезисы межвузовской диалектологической конференции по изучению русских говоров в Прибалтийских республиках, Вильнюс, 1962, стр. 8—9.

⁴⁹ А. А. Потенция, указ. соч., стр. 448—449.

⁵⁰ Л. А. Булаховский, Русский литературный язык первой половины XIX века, 1954, стр. 348; аналогичные примеры отмечены и в говорах: см. В. Мансикка, О говоре Шенкурского уезда Арханг. губ., стр. 139.

Я смотрю, мне надо с ребенком заняться, да ремню нет. (Ср. в совр. рус. яз. — заниматься чем.)

Ён слюбился с этой женкой. Там он с девушкой слюбился. (Ср. в совр. рус. яз. — любить кого—что, влюбиться в кого.)

Он рассердился с Ванькой. (Ср. в совр. рус. яз. — рассердиться на кого.)

Наличие такого управления в некоторых случаях можно объяснить опять-таки влиянием других глаголов, близких по значению: сравни, например, „слюбиться с кем“ и „подружиться с кем“; „рассердиться с кем“ и „разругаться с кем“.

К творительному орудийного значения примыкает и творительный производитель действия при страдательных глаголах:

Мы ж лампом освечивались.

б) Словосочетания с творительным падежом объекта ограничения действия.

Сюда относятся словосочетания с главным словом — глаголом или прилагательным в предикативной функции — и зависимым словом именем существительным в творительном падеже, обозначающим объект, пределами которого ограничивается действие.

В данном говоре творительный объект ограничения чаще всего встречается при глаголах со значением различных физических ощущений:

Я головой болею. Я глазами плохо вижу. А я стара, я ушам не слышу. Рукой не владею. Я очень головой страдаю. Жалуюсь я ногам и спинкой жалсвалась. Я не знаю вкусом, только видом (знаю) голландский сыр.

Творительный ограничительный при именах прилагательных представлен единичными примерами:

Вот Лука мой, ростом здоровецкий, а в людях жил. Она сердцем больная.

Словосочетания с творительным ограничительного значения употреблялись в древнерусском языке, например, „Володимеръ же боляше очима“, Псков., I л., и в других славянских языках⁵¹. Древность этого творительного свидетельствуется его присутствием и в литовском языке: *Jis šlubas viena koja* = он хром на одну ногу (букв.: „одной ногой“). Такой творительный, стоящий первоначально при именах, а затем при глаголах, образованных от этих имен, А. А. Потебня называл творительным „отношения“ и считал, что в основе его лежит творительный орудийный в широком значении⁵².

В современном русском литературном языке употребление творительного падежа в указанном значении при глаголах ограничивается лишь определенными сочетаниями (например, укрепнуть духом), а при именах сохраняется в большей степени.

Подобные словосочетания отмечены во многих русских говорах⁵³.

⁵¹ Е. Ф. Карский, Белоруссы, стр. 159; Т. П. Ломтев, указ. соч., стр. 290—291.

⁵² А. А. Потебня, указ. соч., стр. 462—466.

⁵³ В. Мансикка, О говоре Шенкурского уезда Арханг. губ., стр. 137; его же, О говоре сев.-вост. части Пудожского уезда, Изв. ОРЯС, т. 19, кн. 4, Пг., 1914, стр. 170; М. А. Новгородов, указ. соч., стр. 114.

VII. ОСОБЕННОСТИ В УПРАВЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ ГЛАГОЛОВ С ПРИСТАВКАМИ „ДО“, „ОТ“ И ДРУГИМИ

Некоторые глаголы с приставками ДО, ОТ и другими в говоре имеют двоякое управление: древнейшее беспредложное и более позднее предложное, где предлог омонимичен приставке и уточняет ее значение. Сюда относятся следующие глаголы:

ДОВОДИТЬ — при нем может употребляться родительный падеж без предлога и с предлогом ДО; наличие предлога ДО уточняет общее значение направленности действия приставочного глагола, подчеркивая предмет, пределами которого ограничивается действие:

Я в любовь не буду вдаваться. Я тогда несправедная буду, а любовь всего доводит. Он довел меня до гибели.

В некоторых случаях наблюдается наличие избыточного предлога ДО там, где в современном русском литературном языке имеется, наоборот, беспредложная конструкция:

Он до того добился — все пропил.

Подобные конструкции с предлогом ДО имели место в языке писателей XVIII века, см. у Жуковского: „площадка, до которой в десять минут можно достигнуть“.

ОТСТАТЬ: *Отстань ты, говорю, мне.* (Здесь беспредложное сочтание с дательным падежом лица, который в говоре часто употребляется вместо предложного с родительным.)

Как-то я отстался от своих товарищей.

НАДОЙДЕТ: *Бабушки как когда надойдет — так и скажет.* (Ср. в совр. литер. рус. яз. — *найдет на кого-либо что-либо.*)

Говоря о соответствии значения предлога и приставки, Ф.И. Буслаев указывал, что старинный и народный язык с большей смелостью, чем нынешний книжный, использовал управление, столь согласное „... с внешнею формою слова и с наглядным значением, придаваемым выражению предлогом, напр. В Пс-ох.: „зверя из-под гончих на себя нажидать“; „чтобы смаленьку к нему признались“ (т.е. чтобы собаки привыкли, присмотрелись к охотнику)“⁵⁴.

Аналогичные случаи имеются и в изучаемом говоре:

Она уж к нам признакомилась, так частенько-частенько бывает.

Ну вот, дед и баба не говорит детям ничего, а они передразнивают. Тогда уже за их (детей) не заступают (т.е. не заступаются за них).

Исследуемый материал свидетельствует о том, что беспредложные конструкции, давно уже утраченные литературным русским языком, в говоре

⁵⁴ Ф. И. Буслаев, указ. соч., стр. 499. (Следует иметь в виду, что под «предлогом» Ф. И. Буслаев понимал и приставку.)

держатся довольно устойчиво, что объясняется изолированным существованием данного говора, в некоторых же случаях — поддерживающим воздействием белорусского, польского, а также литовского языков.

Однако окончательные выводы могут быть даны только после завершения всего исследования по данной теме.

Vilniaus Valstybinis Pedagoginis Institutas
Rusų kalbos katedra

Įteikta
1962 m. spalio mėn.
